

у друга и панцырь и щиты, и были оба ранены. Когда уже долго пробились они, утомился Тидрекъ Бернскій отъ ранъ, которыя передъ тѣмъ получилъ, и тѣхъ, что получилъ теперь. И истомился и Тидрекъ, сынъ Вальдемара, и каждый поставилъ на землю свой щитъ, чтобы опереться на него и отдохнуть. Молвилъ тутъ Тидрекъ Бернскій: «Добрый другъ мой и тѣзка, воротись, поѣдемъ назадъ оба вмѣстѣ и окажу я тебѣ такую помощь, что ты войдешь въ миръ съ конунгомъ Аттилой. А если выйдетъ такъ худо, что ты не войдешь съ нимъ въ мировую, тогда я возьму свое оружіе и своихъ людей и послѣдую за тобой домой въ твое царство». Но Тидрекъ, сынъ Вальдемара, вовсе того не хочетъ. И сходятся они во второй разъ, и бьются съ великою яростью; и вотъ однимъ сильнымъ ударомъ, который нанесъ Тидрекъ, конунгъ Бернскій, онъ угодилъ справа въ шею Тидреку, сыну Вальдемара, такъ что голова его отскочила нагѣво.

Гл. 305. Идетъ конунгъ Тидрекъ къ своему коню и держитъ въ рукѣ голову Тидрека, сына Вальдемара и привязываетъ ее (къ сѣдлу) пахвами (подхвостниками), и ѣдетъ тою же дорогою, пока не пріѣхалъ къ берегу вилькиновъ. Находитъ тамъ ту же самую дѣвушку, которая раньше предлагала перевязать его раны; теперь онъ принимаетъ это (предложеніе) и даетъ ей перевязать свои раны. Пока перевязывала она его раны, онъ набросилъ одежду на голову Тидрека, сына Вальдемара, чтобы не могла она ея видѣть. Пришелъ туда отецъ ея, ярлъ, и спросилъ, что то за мужъ, что тамъ съ его дочерью. Тутъ молвилъ Тидрекъ: «Не знаю, долженъ ли я по правдѣ назвать вамъ свое имя, потому что, если вѣрно то, что мнѣ сдается, я потерялъ здѣсь моего близкаго родича; а все-таки я скажу вамъ по правдѣ. Зовутъ меня Тидрекомъ, я сынъ Тетмара, конунга Бернскаго». Какъ услышалъ это ярлъ, почтительно проситъ Тидрека переночевать у него, а тотъ принимаетъ это (приглашеніе), такъ какъ былъ и очень раненъ и утомленъ. И эту ночь онъ былъ тамъ въ добромъ веселіи, и случилось такъ, что Тидрекъ и дочь ярла лежали ночью оба въ одной кровати.

Гл. 306. Когда наступилъ день, пришелъ ярлъ къ своимъ мужамъ и ищетъ у нихъ совѣта, что ему слѣдуетъ предложить конунгу Тидреку за его родича, такое, что было бы ему въ почетъ, а также имъ обоимъ. Отвѣчаетъ ему одинъ рыцарь; онъ былъ родичъ Сифки: «Такъ какъ Тидрекъ пришелъ сюда одинъ и такъ раненый, возьмемъ наше оружіе и убьемъ его, и нечего намъ будетъ впредь бояться его. А